

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2026-156-3-57-70>

МРНТИ 16.31.02

Научная статья

П.Ж. Балхимбекова¹ , Л.Ю. Мирзоева² , А.А. Муталип³

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Университет СДУ, Алматы, Казахстан

³Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

(E-mail: ¹balkhimbekova_pzh@enu.kz, ²leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz,

³aidana27111995@gmail.com)

МЕТАФОРЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «РАДОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА И НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные метафоры, содержащие компонент joy / радость в английском и русском языках, их характеристики, а также примеры, извлеченные из языковых корпусов и демонстрирующие их использование. Целью данного исследования является комплексное описание метафорических выражений с компонентом joy / радость, на материале двух языковых корпусов – British National Corpus и Национальный корпус русского языка. В качестве объекта нашего исследования мы выбрали метафорическую концептуализацию этого чувства. В основе методологии исследования наряду с компаративным анализом метафор со значением joy / радость в английском и русском языках лежит предложенная в современных работах типологизация метафор с компонентом joy / радость; большая часть материала соотносится с метафорами концептуального характера. Основная гипотеза исследования заключается в том, что лингвистическая концептуализация метафорического осмысления рассматриваемой эмоции в английском и русском языках отличается высокой степенью антропоморфизма, высокой частотностью (предполагаемые высокочастотные группы с компонентом joy/радость представлены антропоморфными глагольными метафорами, акваметафорами и метафорами joy-light/радость – свет), а также креативным потенциалом. Научная новизна данной статьи заключается в анализе оттенков метафорических проявлений эмотивного концепта joy/радость в рамках корпусного анализа. В ходе исследования нами выявлены наиболее частотные метафорические сочетания, характерные для английского и русского языков; подчеркивается также, что концептуальные метафоры могут быть реализованы в языках с помощью более или менее устоявшихся выражений.

Ключевые слова: метафора, концептуализация, эмоция, Британский национальный корпус, Национальный корпус русского языка.

Поступила: 02.04.2026; **Доработана:** 21.05.2026; **Одобрена:** 23.09.2026; **Доступна онлайн:** 29.09.2026

Введение

Радость как сложное эмоциональное состояние играет важную роль в жизни человека и, следовательно, находит отражение в языке. В английском и русском языках существует множество метафор, которые помогают выразить это чувство, углубляя наше понимание радости и формируя ее культурное восприятие. В данной статье мы рассмотрим основные метафоры радости в английском и русском языках, их характеристики, а также примеры из устной и письменной речи, отраженные в языковых корпусах и демонстрирующих их реализацию в живой речи.

Безусловно, теоретическое осмысление феномена метафоры имеет долгую и сложную историю. Так, определение метафоры, которое считается самым ранним, приписывается Аристотелю и характеризует метафору как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» (Аристотель, 1984, 53). Особый интерес к общей теории метафоры возникает в XX и не прекращается в XXI веке. Так, в рамках общей теории метафоры М. Блэк (1990) характеризует сущность метафоры как языкового явления и её истоки, задаваясь вопросом, выполняет ли метафора (М) функцию замены буквального выражения (L) благодаря своей способности вызывать ассоциации, схожие с прямым значением (L)?

Принципиально иной подход к сущности и структуре метафоры продемонстрирован в работе К.И. Алексеева «Эскиз теории метафоры» (1998), где говорится о так называемой эстафетной структуре метафоры, в которую включаются эстафеты “деятельности”, или группировка объектов с целью формирования метафорических смыслов; эстафеты “мышления”, или создание устойчивых представлений о данных объектах как результат мыслительных операций, и, наконец, описание результатов мыслительных операций в языковой форме, или, в терминологии К.И. Алексеева, эстафеты “речи”. В то же время, А.Н. Баранов (2014) акцентирует внимание на истоках метафоризации: по его мнению, метафоризация возникает на стыке и в процессе взаимодействия двух структур знаний – «когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain)». А.Н. Баранов говорит также о своеобразной «метафорической проекции», которая имеет место в том случае, когда структура источника повторяется в структуре «цели» (Баранов, 2014: 21); упоминание о данном типе взаимодействия структур, образующих метафору, встречаются уже в работе Lakoff, G. Turner M. (1989). В свою очередь, О.И. Калинин (2022) утверждает, что метафору следует рассматривать как форму когнитивно-речевого воздействия, которая обладает значительным суггестивным потенциалом; в центре внимания в данном исследовании оказывается то, что интенсивность метафоры напрямую связана с воздействующей функцией речевого сообщения. С другой стороны, в когнитивной теории метафоры, сформулированной Lakoff и Johnsen в работе «Metaphors we live by» (2003), метафора понимается не как стилистический, литературный или поэтический прием, а как фундаментальный когнитивный механизм. Метафора, определяемая таким образом, является необходимым средством для понимания многих абстрактных явлений через призму довольно конкретных явлений. Основываясь на приведенных выше определениях, современные исследователи Subagiharti, Handayani, Andriany (2023) приходят к заключению о том, что подмена одного набора отношений между понятиями другим набором отношений, ассоциаций, концептуализаций или параллелей является определяющей чертой метафоры. Необходимо также подчеркнуть, что в современном языкознании осуществляется также построение корпусов метафор (Bressler, M., Mangiaterra, V., Canal, P. et al. 2026), сопоставительное исследование кросс-культурных

различий восприятия данного типа метафор в славянских языках и в английском языке (Saicová Římalová, L. 2026); продолжается также изучение метафор, в частности, метафор со значением «радость» в рамках обновленных культурных парадигм и так называемого «культурного репертуара» (Ahmadi, Peyman. 2026).

Для нашего исследования важным является также учет существующих классификаций метафор, поскольку обозначение концептуальной категории радость, как это будет показано ниже, находит отражение в различных типах метафор. Традиционно метафоры подразделяются на так называемые стертые и живые (см., например, Баранов 2014, Кобозева 2010); при этом, по мнению А.Н. Баранова, «с содержательной точки зрения и за стертыми, и за творческими метафорами стоят когнитивные модели. Однако для живых метафор модель всегда актуализована (и порождает образ), а для конвенциональных — далеко не всегда» (Баранов, 2014, 42). В то же время Ahrens (2007) отмечает с позиций нейролингвистики, что конвенциональные метафоры отличаются от неметафорических выражений небольшим количеством активации нейронов, тогда как креативные метафоры (называемые данными авторами также аномальными) демонстрируют значительную их активацию.

Важно отметить также, что в современной лингвистике концептуальные метафоры рассматриваются как инструмент речевого воздействия на читателя (слушателя), направленный на внесение уточнений и модификаций в его модель мира посредством вовлечения его в поэтическую картину мира художника, ее восприятие и интерпретацию, а также как троп, вызывающий цепную реакцию (один метафорический образ ассоциативно вызывает другой) (Оганян 2006). Таким образом, концептуальная метафора возникает не на уровне слов, а на уровне понимания, но мы можем осознать метафоры, которые формируют нашу концептуальную систему, наблюдая за языком (Rabab'ah et al., 2026). Концептуальные метафоры основаны на наборах образов, которые представляют собой относительно простые, повторяющиеся и предвзятые структуры, возникающие непосредственно из нашего телесного опыта.

Подводя итоги, отметим, что как дефиниция, так и типология метафор в данный момент порождает множество вопросов, в особенности если речь идет о метафорах, соприкасающихся с эмоциональной сферой. Так, в рамках когнитивной лингвистики (ср., например, исследования Kövecses Z. (2000), Mizin, K. , & Slavova, L. . (2026), радость рассматривается как концептуальная категория, представленная с помощью метафор и фреймов. В рамках семантико-прагматического подхода отмечается, что метафоры, связанные со сферой чувств и эмоций, обладают как широкой семантической вариативностью, так и выразительным потенциалом. В ходе же дискурсивного анализа уделяется внимание тому, как конструируются и функционируют метафоры со значением радость в различных типах текстов — художественных, медийных и т.д.; психолингвисты анализируют восприятие и интерпретацию лексем печали, их частотность, ассоциативные связи, а также ряд особенностей их использования в речи носителей различных языков, репрезентирующих различные возрастные группы и социальные слои.

Целью настоящего исследования является комплексное описание метафор, содержащих компонент joy/радость, представленных в корреспондирующих языковых корпусах – British National Corpus и Национальный корпус русского языка.

В качестве объекта исследования рассматривается репрезентация метафорического компонента joy/радость в массивах текстов, представленных в языковых корпусах; предметом исследования являются выявленные нами лексико-семантические

группы метафор с компонентом радость, которые являются наиболее частотными (по классификации Н.А. Красавского (2020), это антропоморфная глагольная метафора, акваметафора, световая метафора), которые выявлены нами как в British National Corpus, так и в Национальном корпусе русского языка.

Основная гипотеза заключается в том, что лингвистическая концептуализация метафорического осмысления эмоции радости в английском и русском языках отличается высокой степенью антропоморфизма, характеризуется высокой частотностью (предполагаемые высокочастотные группы с компонентом joy/радость представлены антропоморфными глагольными метафорами, акваметафорами и метафорами joy-light/радость – свет), а также креативным потенциалом.

Научная новизна данной статьи заключается в анализе оттенков метафорических проявлений эмотивного концепта joy/радость в рамках корпусного анализа. Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в раскрытии механизмов языкового отражения данной эмоции, расширении методологии исследования метафор для сравнительно-типологических исследований.

Основываясь на работах вышеуказанных авторов (ср., например, Kövecses (2000)), мы выделили следующие аспекты эмоциональных ситуаций: субъект эмоции (человек, испытывающий ее), пассивность или активность этого субъекта, контроль или отсутствие контроля над эмоциями со стороны этого субъекта, причина эмоциональной ситуации. Существует несколько теорий относительно определения чувств: некоторые исследователи говорят, что существуют определенные универсальные эмоции, общие для всех культур, в то время как другие отрицают это. В своей работе мы придерживаемся точки зрения А. Вежбицкой (2001), которая утверждает, что язык чувств зависит от культуры и что семантические поля эмоций в каждом языке разделены по-разному. Чувства – это в значительной степени абстрактные явления: они являются внутренними переживаниями и не имеют четко определенных ориентиров в экстралингвистической реальности, поэтому для сравнения таких явлений в разных языках необходимо разработать абстрактную концептуальную основу, то есть концептуальную категорию положительных чувств, вызванных событием, оцениваемым как хорошее. Еще одной важной характеристикой чувств такого типа является то, что они не обязательно направлены на объект (вещь или человека), как это бывает с такими позитивными чувствами, как любовь. На лингвистическом уровне концептуальная категория радости соответствует лексическому полю joy. Радость можно рассматривать как центральную лексику семантического поля joy в различных языках и, следовательно, как центральные концепты для обозначения радости, веселья и счастья в этих языках. Концептуальные метафоры могут быть реализованы лингвистически с помощью более или менее общепринятых выражений. По мнению когнитивистов, мы можем понимать менее общепринятые выражения благодаря тому, что они обычно основаны на тех же метафорах, что и выражения, закрепленные в языке.

Методы исследования

Для сопоставительного анализа метафор с компонентом joy/радость нами были использованы данные двух языковых корпусов. British National Corpus (BNC) представляет собой интеллектуальную информационную платформу, основанную на размеченных текстах. На момент обращения объем BNC составлял более 100 млн словоупотреблений и включал широкий спектр текстового материала, отражающего данные как письменной, так и устной речи, распределенные по подкорпусам; при этом отмечен

3081 текстовый фрагмент, содержащий компонент joy. В свою очередь, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) как многофункциональная информационная платформа на момент обращения включал в себя 133 554 текста, 389 471 513 словоупотреблений соответственно, распределенных по подкорпусам: художественному, научному и пр. Как метафорические, так и неметафоризованные контексты, содержащие лексему радость, представлены 15 129 текстовых фрагментов. Из них, по нашим подсчетам, около 33% (5271 текстовый фрагмент) содержат метафоры с компонентом радость. Отметим также, что наше исследование основано в первую очередь на двух теоретических подходах: теории лингвистической картины мира и когнитивной теории метафор.

Результаты и обсуждение

Радость, как и любая фундаментальная эмоция, обладает своими уникальными характеристиками. Эмоции радости, скорее всего, являются побочным продуктом стремления к определенному результату, цели, а не прямым следствием наших действий и мыслей. Радостное переживание может возникать и при снижении стимуляции, вызывающей негативное эмоциональное состояние, и при виде хорошего друга, и в процессе творчества. На психологическом уровне эмоции радости повышают толерантность человека и уверенность в себе. Чувство радости не зависит ни от раздражения вкусовых рецепторов, ни от приятных для слуха звуков, ни от радующих глаз картинок. Как указывается в ряде психологических исследований (см., например, работы Я. Рейковского, Е.П. Ильина, все эти раздражители могут лишь способствовать возникновению радостного переживания, но не вызывать его напрямую. Радость – это позитивное, желанное и полезное чувство, которое приносит психологический комфорт и благополучие. Хотя внешние стимулы могут лишь подтолкнуть к радости, они не способны вызвать ее напрямую. Чувство радости предопределяет также состояние релаксации, чувствительность человека к миру обостряется, появляется прилив энергии и ощущение легкости. Некоторые из этих проявлений могут быть связаны с тем, как радость взаимодействует с нашим мышлением и восприятием. Радость легко узнаваема по мимике: улыбка, вызванная сокращением скуловых мышц, и смех, выражающий сильную радость, являются ее яркими признаками. Однако способы выражения радости индивидуальны и зависят от культурных особенностей, воспитания и персональных характеристик, но суть переживания остается прежней.

Обратимся к дефинициям рассматриваемого нами концепта, представленным в современных онлайн-словарях. «РАДОСТЬ (сущ., женский род) Эмоциональное состояние, испытываемое человеком как результат удовлетворённости, счастья или удовольствия. РАДОСТЬ может возникать в ответ на приятные события или переживания, такие как успехи, общение с близкими, осуществление желаний, праздники и т. д.» (Большой толковый словарь русского языка. С. А. Кузнецов (общ. ред.)

Позитивное чувство, которое сопровождается физическими ощущениями, такими как улыбка, смех, легкость в теле и счастливая реакция. В философском и психологическом контексте РАДОСТЬ рассматривается как важный аспект жизни, способствующий гармонии, благополучию и психическому здоровью человека.

JOY (noun, uncountable). A feeling of great pleasure and happiness often in response to positive experiences or achievements. JOY can manifest through various expressions, such as laughter, smiles, and an overwhelming sense of well-being that can arise from both external events and internal states. JOY is often discussed in philosophical and psychological contexts as a fundamental human emotional experience, contributing to one's overall life satisfaction and

mental health (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/joy>)

Основные данные, относящиеся к представлению лексемы Joy в British National Corpus:

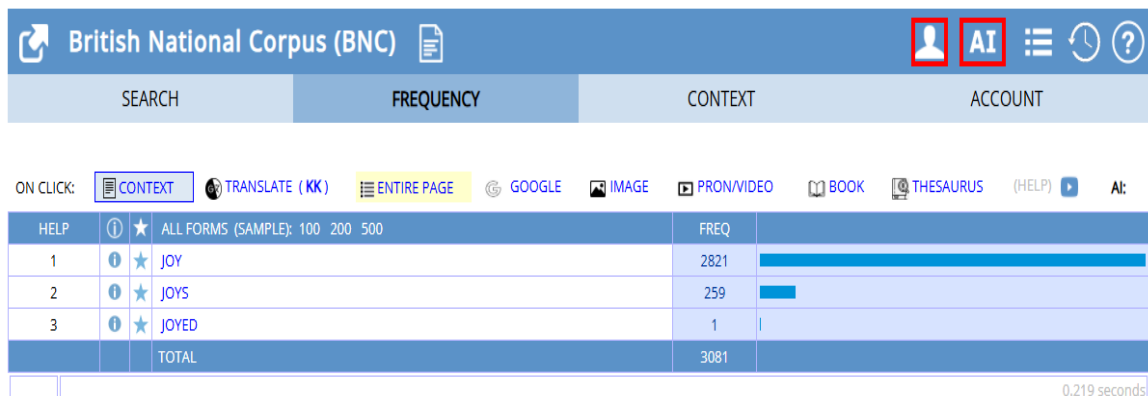

Рисунок 1. Основные данные в Национальном корпусе британского языка (BNC)

Примечание: составлено на основании данных British National Corpus

Согласно данным BNC, представлено 3081 вхождение, содержащее слово joy, что свидетельствует о достаточно высокой частоте его употребления.

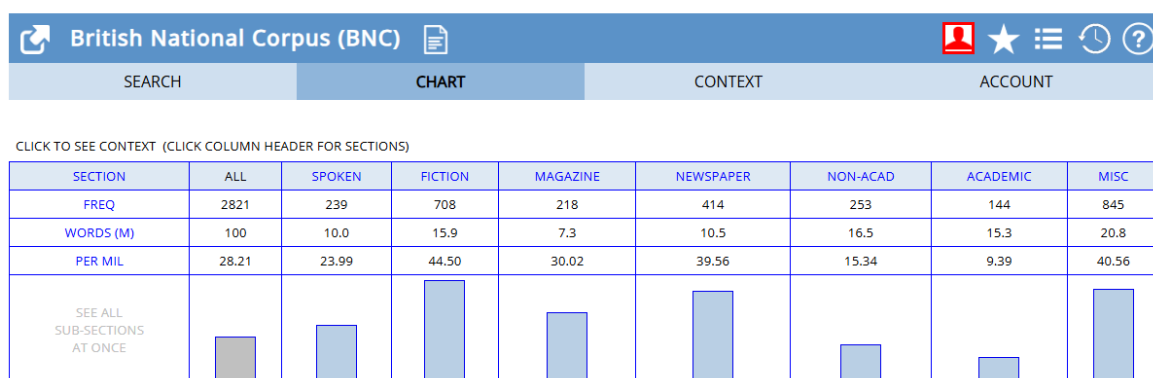

Рисунок 2. Распределение лексемы joy по данным BNC

Примечание: составлено на основании данных British National Corpus

Очевидно, что наибольшее количество словоупотреблений зафиксировано в художественной речи (708), достаточно широко анализируемая лексема представлена в языке периодических изданий (газеты – 414, журналы – 218). Напротив, наименьшее количество словоупотреблений фиксируется в академическом стиле, что отражает не только стилистическое распределение, но и особенности семантики слова, ср. приводимые ниже примеры, извлеченные из British National Corpus и отражающие значительный метафорический потенциал данной лексемы, поскольку нами выявлено 746 метафорических словоупотреблений в целом из 3081 представленных в корпусе текстовых фрагментов.

В соответствии с вышеприведенной классификацией нами выявлено преобладание антропоморфных глагольных метафор с компонентом joy в British National Corpus (в целом, метафора данного типа представлена в 342 случаях, ср.:

Thank you,» I shouted, and leaped with joy into the air. I screamed with pain. My legs folded, both knees hit the ground, and I scrambled, in a rage, back on to the wheelbarrow. Wheelbarrow across the Sahara (Howard, Geoffrey. Gloucester: Alan Sutton Pub. Ltd, 1990, pp. 12-91); PAMELA: My first, my last and only love. How shall I contain my joy? To think that you are and will be mine and I yours through the mercies of God when this transitory life is past and gone, for all eternity! Methinks I am already, dear sir, ceasing to be mortal... She dies. (Pamela, or, The reform of a rake: a play adapted from the novel by Samuel Richardson. Morgan, Fidelis and Giles Havergal. UK: Amber Lane Press, 1987, pp. 5-77). Joy quickly moved back to the counter, she did not enjoy serving» skinnys» that was usually Hal's job. Hal was thin, his long black tie didn't help him look any plumper but he didn't want to [Essays]. u.p., n.d., 2481 s-units

На втором месте по частоте в British National Corpus оказывается метафора, представляющая семантическую корреляцию понятий joy – light (211 случаев соответственно), ср.:

And the child you are is the light of joy, the light of God And so be loving, be open-hearted (Godbert, Geoffrey and Ramsay, Jay. London: The Diamond Press, 1991, pp. 1-108); Sally said: Isn't it extraordinary, I go and Sam arrives» PAULINE WALLIN CORAL O»CONNOR PRIDE and joy shine in his craggy face as he cuddles the baby close.» Sam is a very, very special boy... (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992, 9942 s-units. <). And, beaming with joy, she said:» Winning the title has made my special day very special indeed.» Kim, 28, wore a dazzling full-length 1,000 ivory satin gown by Pronuptia. It was part of her prize -- along with 1,000-worth of dresses for her four bridesmaids and another 1,000-worth of Young's clothes hire for husband Paul Wrigley and his attendants. The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992, pp. 9942 s-units.

На третьем месте по частоте находятся так называемые акваметафоры (выявлено 122 случая), ср.:

Masters in this hall, my jug cup of joy overflows (Orchestral society committee meeting (Leisure). 8 partics, 1435 utts); In the morning, our windows are momentary golden screens streaming with moisture that has gathered gentler than rain like a slow-oozing, crystallising joy. Next month, we know, there'll be a hunter's moon Cometary phases (Evans, Christine. UK: Seren Books, 1989, pp. 7-106. 1962 s-units).

Остальные случаи метафорических словоупотреблений (71) характеризуются разнородностью и также связаны в большинстве с физическими характеристиками концепта радость, ср.:

The victory against England, Baxter's impudent role on the day and the fan's moment of sublime passion, conveys a brief glimpse of the joy and vulnerability that Scottish football embodies (Hampden Babylon: scandal in Scottish football. Cosgrove, Stuart. Edinburgh: Canongate Press plc, 1991, pp. 6-109. 1975 s-units).

Картина, представленная в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), в значительной степени сходна с British National Corpus. Согласно данным НКРЯ, как это уже было указано выше, в корпусе представлен 5271 случай метафорического употребления лексемы радость.

Как и в BNC, в НКРЯ представлены количественные данные относительно распределения словоупотреблений по жанрам и стилям (сделаем оговорку, что, хотя эти данные отражают картину в целом, она соотносится и с метафорическими употреблениями):

№	Значение атрибута ▼	Тексты ▼	Вхождения ▼	IPM ▼
1	художественная	5505	33356 (50,49%)	209,48
2	публицистика	6157	19614 (29,69%)	139,84
3	бытовая	1809	6733 (10,19%)	199,73
4	церковно-богословская	726	3473 (5,26%)	656,52
5	учебно-научная	735	3005 (4,55%)	68,01
6	электронная коммуникация	144	325 (0,49%)	96,09
7	официально-деловая	65	116 (0,18%)	21,58
8	реклама	57	68 (0,1%)	80,56
9	производственно-техническая	16	24 (0,04%)	14,64

Рисунок 3. Распределение лексики радость по данным НКРЯ.

Примечание: составлено на основании данных Национального корпуса русского языка.

Сравнительно с BNC наибольшее количество словоупотреблений зафиксировано в текстах публицистического стиля (6157), а также в художественной речи (5505), достаточно широко анализируемая лексема представлена в бытовой речи (1809). Напротив, наименьшее количество словоупотреблений (16) зафиксировано в текстах производственно-технического характера.

Если же следовать избранной нами классификации, то, как и в BNC, налицо количественное преобладание антропоморфных глагольных метафор с компонентом радость – 1986 случаев (в частности, радость можно получить, она может жить, случиться, толкнуться и пр.):

Триумф Кузнецовой стал третьим успехом отечественного женского тенниса за последние четыре месяца, в течение которых случилась и варшавская радость 19-летней Елены Бовиной, и июльская победа в Сопоте 16-летней Динары Сафиной... (Денис Быстров. Первый эшелон. Светлана Кузнецова оказалась 11-й российской теннисисткой в первой сотне мирового рейтинга // «Известия», 2002.08.13); Для хорошего результата на рынке не нужно совершать сделки часто (от этого радость получит в основном ваш брокер), нужно совершать хорошие сделки, комиссии не очень важны (Ольга Максимова. Регионы онлайн. Интернет-брокерам стало тесно в столице // «Известия», 2002.04.29); Но такова судьба артиста, мы дарим людям радость и, когда другие отдыхают, должны работать (Светлана Ткачева. Новый год и звезды // «100% здоровья», 2002.11.11); «Это Ирина», — поняла Анна, и в ней толкнулась радость (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002). Особого внимания заслуживают случаи персонификации эмоции, ср.: Радость на ее просветлевшем лице жила не более четверти секунды: она услышала голос в телефонной трубке, и лицо тут же помертвело, как лампочка, когда резко падает напряжение (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001)

В отличие от BNC в НКРЯ на втором месте находятся акваметафоры (1202 случая), ср.:

Лишь став старше и хлебнув в жизни не одних только радостей и удовольствий, он с грустью понял, что та вера, которую молодой неопит желал обрести, никогда не будет открыта и дана во всей своей полноте человеку, не имевшему религиозного опыта в детстве (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000); На меня нахлынула радость от осознания очень простой вещи: в жизни важно делать глупости, совершать бессмысленные и бесполезные поступки. Реализовывать “хотелки” просто так — ради

радости, ради прикола, ради “пусть будет”. Просто потому, что сейчас так хочется. Не “почему”, не “зачем”, а “просто так” (Александр Савкин, Юлия Тertyшная. Тень как ресурс. 2020). По истинне самая человеческая увеселения с скукою смешенны; самая радости слезами растворенны. Слово в неделю девятую по сошествии святаго духа (Архиепископ Платон (Левшин). 1764).

Третья значительная группа метафор демонстрирует связь понятий свет и радость (763 случая):

Свет радости заполнил все углы — В моей квартире, излучает волны... (Наталья Шмидт. Свет Радости // Стихи.ру); Иуже ни сомнений, ни метаний, ни раскаяния — чистый свет радости (А.И. Солженицын. Бодался теленок с дубом (1967-1974); Обручальное кольцо, где были вырезаны слова: «Свете Радости» (В. Г. Малахьева-Мирович. Маятник жизни моей: дневник русской женщины. 1946).

Таким образом, можно отметить сходные тенденции реализации метафорических сочетаний с компонентом joy/радость в BNC и НКРЯ; различия кроются в основном в более широкой представленности группы, сопрягающей понятия joy-light в BNC, тогда как в НКРЯ значительно шире представлены акваметафоры; помимо этого, различны типы текстов, содержащих данные метафоры (представление данных метафор в BNC характеризуется преобладанием художественных текстов, в НКРЯ же на первом месте по количеству словоупотреблений находятся тексты публицистические). В целом же, налицо преобладание общих тенденций относительно метафор с компонентом joy/радость в английском и русском языках.

Результаты и обсуждение

Как утверждает Н.М. Девятова (2024), данный концепт характеризуется богатством смыслов, сконцентрированных вокруг данного существительного, которое является центром метафорических единиц; метафоры же создаются на базе его сочетаемости и могут быть как номинативными, так и художественными. На нашем материале, извлеченном из языковых корпусов, четко отражается отмеченное в данном исследовании богатство смыслов концептов joy/радость в избранных нами языках; даже в рамках трех частотных типов метафор, извлеченных нами из языковых корпусов, налицо широкий спектр сочетаемости и значительный семантический и прагматический потенциал данных метафорических сочетаний.

Помимо этого, результаты нашего исследования подтверждают выдвинутое А.Н. Барановым (2014) положение о том, что акцентирование внимания на отдельных свойствах источника, проявляющееся на уровне предложения и текста в виде метафорических следствий, часто называют коммуникативным высвечиванием (см. также Rabab'ah, Alghazo, Mofarrej, Benmessaoud (2026). Как видно из приведенных нами текстовых фрагментов, коммуникативное высвечивание метафорически воспринимаемого концепта joy/радость дает возможность использования метафор для обозначения самых различных ситуаций и реализации их выразительных возможностей (см. выше приведенные случаи корреляций joy-light, акваметафоры и пр.)

В научной литературе, посвященной проблемам функционирования метафор (ср., например, Ahrens, K. et al. (2007) также подчеркивается, что даже стерые конвенциональные метафоры оказывают влияние на восприятие и когнитивную обработку содержащихся в них кодов, креативные же метафоры усиливают аффективное восприятие сообщения, что также отражается в речевом материале, представленном в языковых корпусах.

Таким образом, материал, извлеченный нами из языковых корпусов, подтверждает как основные положения, представленные в современной теории метафоры, так и возможность классифицировать наиболее частотные метафоры с компонентом joy/радость.

Заключение

Как показал анализ, лингвисты рассматривают метафоры с компонентом joy/радость как реализацию сложных эмоциональных состояний, имеющую лексическое, синтаксическое, семантическое и прагматическое выражение в речевой практике. Материал, который был извлечен нами из British National Corpus и Национального корпуса русского языка, демонстрирует следующее:

Во-первых, данный компонент метафор организует разнообразные словоупотребления, в которых центральный компонент joy/радость, во-первых, реализуется преимущественно в текстах художественного и публицистического стиля, но, как свидетельствуют данные корпусов, зафиксирован практически во всей стилиевой палитре обоих языков.

Во-вторых, нами рассмотрены метафоры, являющиеся наиболее частотными для двух сопоставляемых языков, английского и русского, и выявлено значительное сходство в составе и функциях метафор с компонентом joy/радость. Так, и в том, и в другом языках высокой частотностью характеризуются антропоморфные глагольные метафоры, акваметафоры и корреляции joy – light/радость – свет. Отметим, что количественные данные НКРЯ превышают данные, представленные в BNC, при этом общая тенденция в английском и русском языках сходна (за исключением того, что в английском языке большей частотностью обладает группа метафор со значением joy – light, а в русском языке более частотными являются акваметафоры). В целом, богатство значений, передаваемых при помощи концепта joy/радость, создается его сочетаемостью, как концептуальными, так и креативными метафорами.

Конфликт интересов, благодарность и информация о финансировании

Конфликт интересов по статье отсутствует.

Использование инструментов ИИ

Авторы не использовали какой-либо генеративный искусственный интеллект или технологии искусственного интеллекта при подготовке данной работы.

Вклад авторов. По всем аспектам проведенного исследования авторы внесли вклад и были ответственны. Балхимбекова П.Ж. работала над разработкой методологии исследования, обзором имеющихся теоретических положений, обобщением полученных результатов и выводов. Мирзоева Л.Ю. занималась интерпретацией материалов исследования, изучала данные языковых корпусов, проводила компаративный анализ. Муталип А.А. занималась сбором фактического материала исследования.

Список литературы

Алексеев, К.И. Эскиз теории метафоры. Электронный ресурс. Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_3.htm Accessed: 10.01.2026

- Аристотель (1984). Поэтика (Пер. М.Л. Гаспарова). Сочинения: В4-х т. Т.4. Москва: Прогресс.
- Баранов, А. Н. (2014). Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 632 с.
- Бергибаева Д., & Кенжегалиев С. (2025). Функциональная роль ментального лексикона в изучении языка. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Филология, 152(3), 53–61. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2025-152-3-53-61>
- Блэк, М. (1990). Метафоры. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. (С. 153-172). Москва: Прогресс.
- Большой толковый словарь русского языка. С. А. Кузнецов (общ. ред.) Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar> Accessed: 10.01.2026
- Вежбицкая, А. (2001) Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. С англ. А. Д. Шмелева. - М.: Языки славянской культуры. 288 с.
- Девятова, Н. М. (2024). Концепт «радость» и его языковые воплощения. Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2(54), 108–119. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.08>
- Калинин, О.И. (2020) Креативные метафоры и речевое воздействие в дискурсе. Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. №2. Вып. 31. 2020. С. 469-482
- Кобозева, И. М. (2010) Лексико-семантические заметки о метафоре в политическом дискурсе // Политика в зеркале языка и культуры. М.
- Красавский, Н.А. (2020) Метафора как способ экспликации радости в русских и немецких художественных текстах. – Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. № 2. С. 176-181
- Ahmadi, P. (2026). The Influence of Cultural Repertoire Metaphors on a Specific Peer Group's Romantic Relationships. *Anthropology and Humanism*, 51(2): e70090. <https://doi.org/10.1111/anh.70090> Accessed: 10.01.2026
- Ahrens, K. et al. (2007) Functional MRI of conventional and anomalous metaphors in Mandarin Chinese. *Brain Language*. Vol. 100, № 2. Pp. 163-171.
- Bressler, M., Mangiaterra, V., Canal, P. et al. (2026) Figurative Archive: an open dataset and web-based application for the study of metaphor. *Sci Data* 13, 151. <https://doi.org/10.1038/s41597-025-06459-7>
- Cambridge Dictionary Online Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://dictionary.cambridge.org/6> Accessed: 10.01.2026
- Kövecses, Z. (2000) *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling* / Z. Kövecses. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 223 p
- Lakoff, G. Turner, M. (1989) *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*, Chicago–London.
- Lakoff, G, Johnsen, M. (2003) *Metaphors we live by*. London: The university of Chicago press. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.textosenlinea.com.ar/libros/Lakoff%20y%20Johnson%20%20Metaphors%20We%20Live%20By%20-%201980.pdf> Accessed: 10.01.2026
- Mizin, K. , & Slavova, L. (2026). Emotional Conceptual Proximities as Constructs for Differentiating between Close Emotion Concepts: a Case Study of Happiness and Joy. *Philologist – Journal of Language, Literature, and Cultural Studies*, 17(33), 203–227. <https://doi.org/10.21618/fil2633203m>
- Rabab'ah, G., Alghazo, S., Mofarrej, O.B., Benmessaoud, S. (2026) Conceptual metaphors of 'death' in Paul Kalanithi's memoir 'When Breath Becomes Air'. *Language and Health* <https://doi.org/10.1016/j.laheal.2026.100098>
- Saicová Římalová, L. (2026). Using large corpus data for the reconstruction of crosscultural concept differences: happiness and joy in West Slavic languages and in English, *Language and Cognition*, 18, e32, 1–27. <https://doi.org/10.1017/langcog.2026.10082>
- Subagiharti, H, Handayani, D., Andriany, L. (2023) How Metaphors in Linguistic Studies Shape a Linguistic Identity. *Jurnal Gramatika: Jurnal Penelitian Pendidikan Bahasa dan Sastra Indonesia*. Volume 9 Issue 1. Pp. 94-107

П.Ж. Балхимбекова¹, Л.Ю. Мирзоева², А.Э. Мүтәліп³

¹*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан*

²*СДУ университеті, Алматы, Қазақстан*

³*Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы*

Ағылшын және орыс тілдеріндегі «қуаныш» мәніндегі метафоралар: салыстырмалы талдау (Британдық ұлттық корпус пен Орыс тілінің ұлттық корпусы негізінде)

Аңдатпа. Бұл мақалада ағылшын және орыс тілдеріндегі жоу/қуаныш компонентін қамтитын негізгі метафоралар, олардың сипаттамалары, сондай-ақ тілдік корпустардан алынған және олардың пайдаланылуын көрсететін мысалдар қарастырылады. Біздің зерттеуіміздің нысаны ретінде біз осы сезімнің метафорикалық тұжырымдамасын таңдадық. Зерттеу әдіснамасының негізінде жоу/қуаныш мәні бар метафораларды компаративтік талдаумен қатар қазіргі заманғы жұмыстарда ұсынылған жоу/қуаныш компоненті бар метафораларды типологиялау жатыр; материалдың көп бөлігі тұжырымдамалық сипаттағы метафоралармен үйлеседі. Зерттеудің негізгі болжамына сәйкес, ағылшын және орыс тілдерінде қарастырылып отырған эмоцияның тілдік тұрғыдан концептуалдануы антропоморфизмнің жоғары деңгейімен, жоғары жиілікпен (мұнда «қуаныш» ұғымына қатысты ең жиі кездесетін топтарға антропоморфтық етістіктік метафоралар, суға қатысты метафоралар және «қуаныш — жарық» метафоралары жатады) және шығармашылық әлеуетпен сипатталады. Мақаланың ғылыми жаңалығы — корпусқа негізделген зерттеу арқылы «қуаныш» эмотивті концептісінің метафоралық көрініс табу ерекшеліктерін талдауда жатыр. Зерттеу барысында біз ағылшын және орыс тілдеріне тән неғұрлым жиілікті метафорикалық үйлесімдерді анықтадық; сондай-ақ тұжырымдамалық метафоралар тілдерде неғұрлым аз қалыптасқан өрнектердің көмегімен іске асырылуы мүмкін екендігі атап көрсетіледі. Қорытындыларды верификациялау мақсатында біз Британ ұлттық корпусының (BNC) және Орыс тілінің ұлттық корпусының (ОТҰК) деректерін келтіреміз.

Түйін сөздер: метафора, тұжырымдама, эмоция, Британдық ұлттық корпус, Орыс тілінің ұлттық корпусы

P.Zh. Balkhimbekova¹, L.Yu. Mirzoyeva², A.A. Mutalip³

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

²*SDU University, Almaty, Kazakhstan*

³*Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan*

Metaphors with the Meaning of “Joy” in English and Russian: Comparative Analysis (Based on British National Corpus and National Corpus of the Russian Language)

Abstract. This article examines the metaphors containing joy/happiness component in English and Russian, their characteristics, as well as examples taken from language corpora demonstrating their use. The aim of this study is to provide a comprehensive description of metaphors with joy/happiness component on the basis of two language corpora – the British National Corpus and the National Corpus of Russian Language. We chose the metaphorical conceptualization of joy as the object of our study. The research methodology is based on a comparative analysis of joy/happiness metaphors in English and Russian, as well as on the typology of those metaphors suggested in contemporary works; most of them correspond to conceptual metaphors. Our main hypothesis is that the linguistic conceptualization of the given emotion in English and Russian languages correspondingly shows a high degree of anthropomorphism, high frequency, and creative potential. The scientific novelty of this article lies in the analysis of metaphorical nuances in such emotive concept as «joy», via corpus-based research. In the

course of the study, we have identified the most frequently used metaphorical combinations in English and Russian; we also emphasize that conceptual metaphors can be realized in languages with the help of more or less fixed expressions.

Keywords: metaphor, conceptualization, emotion, British National Corpus, National Corpus of Russian Language.

References

Ahmadi, Peyman (2026). The Influence of Cultural Repertoire Metaphors on a Specific Peer Group's Romantic Relationships. In: *Anthropology and Humanism* 51(2): e70090. <https://doi.org/10.1111/anh.70090> Accessed: 10.01.2026

Ahrens, K. et al. (2007) Functional MRI of conventional and anomalous metaphors in Mandarin Chinese. *Brain Language*. Vol. 100, № 2. Pp. 163-171.

Alekseev, K.I. Sketch of the theory of metaphor. An electronic resource. Access mode: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_3.htm Accessed: 10.01.2026

Aristotle (1984). *Poetics* (Translated by M.L. Gasparov). Essays: In 4 volumes 6 vol. 4. Moscow: Progress.

Baranov, A. N. (2014). The descriptive theory of metaphor. Moscow: Languages of Slavic culture, 632 p.

Bergibayeva D., & Kenzhegaliev S. (2025). The functional role of the mental lexicon in language learning. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Philology Series*, 152(3), 53-61. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2025-152-3-53-61>

Black, M. (1990). *Metaphors. Theory of metaphor: Collection: Translated from English, French, German, Spanish, Polish* (pp. 153-172). Moscow: Progress.

Bressler, M., Mangiaterra, V., Canal, P. et al. (2026) Figurative Archive: an open dataset and web-based application for the study of metaphor. *Sci Data* 13, 151. <https://doi.org/10.1038/s41597-025-06459-7>

Cambridge Dictionary Online Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://dictionary.cambridge.org/6> Accessed: 10.01.2026

Devyatova, N. M. (2024). The concept of «joy» and its linguistic embodiments. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series «Philology. Theory of language. Language education»*, 2(54), 108-119. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.08>

Kalinin, O.I. (2020) Creative metaphors and speech impact in discourse. *Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: The linguistics of creativity*. No. 2. Issue 31. 2020. pp. 469-482

Kobozeva, I. M. (2010) Lexico-semantic notes on metaphor in political discourse // *Politics in the mirror of language and culture*.

Kövecses, Z. (2000) *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling* / Z. Kövecses. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 223 p.

Krasavsky, N.A. (2020) Metaphor as a way of explication of joy in Russian and German literary texts. – *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences*. No. 2. pp. 176-181

Lakoff, G., Johnsen, M. (2003) *Metaphors we live by*. London: The university of Chicago press. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.textosenlinea.com.ar/libros/Lakoff%20y%20Johnson%20%20Metaphors%20We%20Live%20By%20-%201980.pdf> Accessed: 10.01.2026

Lakoff, G., Turner, M. (1989) *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*, Chicago–London.

Mizin, K., & Slavova, L. (2026). Emotional Conceptual Proximities as Constructs for Differentiating between Close Emotion Concepts: A Case Study of Happiness and Joy. *Philologist – Journal of Language, Literature, and Cultural Studies*, 17(33), 203–227. <https://doi.org/10.21618/fil2633203m>

Rabab'ah, G., Alghazo, S., Mofarrej, O.B., Benmessaoud, S. (2026) Conceptual metaphors of 'death' in Paul Kalanithi's memoir 'When Breath Becomes Air'. *Language and Health* DOI: 10.1016/j.laheal.2026.100098

Saicová Římalová, L. (2026). Using large corpus data for the reconstruction of cross-cultural concept differences: happiness and joy in West Slavic languages and in English, *Language and Cognition*, 18, e32, 1–27. <https://doi.org/10.1017/langcog.2026.10082>

Subagiharti, H., Handayani, D., Andriany, L. (2023) How Metaphors in Linguistic Studies Shape a Linguistic Identity. *Jurnal Gramatika: Jurnal Penelitian Pendidikan Bahasa dan Sastra Indonesia*. Volume 9, Issue 1. Pp. 94-107

The British National Corpus. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> Accessed: 10.01.2026.

The Great explanatory dictionary of the Russian language. S. A. Kuznetsov (general edition) Electronic resource. Access mode: URL <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> Accessed: 10.01.2026

Vezhbetskaya, A. (2001) Understanding cultures through keywords. Translated from English by A. D. Shmeleva, Moscow: Languages of Slavic Culture. 288 p .

Сведения об авторах:

Balkhimbekova Perizat Zhanatovna – PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: peri_75@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4510-8379>

Mirzoyeva Leila Yuryevna – Doctor of Philology, Associate Professor, SDU University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4174-9897>

Mutalip Aidana Abdibekkyzy – PhD Candidate, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: aidana27111995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4513-0610>

Балхимбекова Перизат Жанатовна – PhD, қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. E-mail: peri_75@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4510-8379>

Лейла Юрьевна Мирзоева – филология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, SDU университеті, Алматы, Қазақстан. E-mail: leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4174-9897>

Айдана Әбдібекқызы Мұталип – PhD докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан. E-mail: aidana27111995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4513-0610>

Балхимбекова Перизат Жанатовна – PhD, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан. E-mail: peri_75@mail.ru , ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4510-8379>

Мирзоева Лейла Юрьевна – доктор филологических наук, ассоциированный профессор, Университет СДУ, Алматы, Казахстан. E-mail: leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4174-9897>

Муталип Айдана Абдибекқызы – PhD докторант, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан. E-mail: aidana27111995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4513-0610>

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).